

Семейно-брачная ситуация в селах Западной Сибири в 1960–1980-е гг. имела свою специфику. Даже и в периоды наибольших диспропорций численности мужчин и женщин, зафиксированных в 1959 и 1970 гг., уровень брачности здесь был заметно выше, чем в России, а также в городах. Таким же он оставался и в последующие годы. Это объясняется большей традиционностью брачного, семейного положения сельских жителей региона по сравнению с горожанами и с сельчанами европейской части России. Кроме того, свое влияние оказывал и структурный фактор — более молодой возрастной состав населения и более благоприятное соотношение численности мужчин и женщин в бракоспособных возрастах.

Таким образом, 1960–1980-е гг. характеризовались постепенным выравниванием состава сельского населения по полу и вместе с тем — нарастанием диспропорции в соотношении мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, в частности, в брачных возрастах. В процессе замещения поколений аномалии в соотношении полов перемещались в старшие диапазоны возрастов и особенно ощущались среди групп людей, переживших войну, которая вызвала массовое овдовение женщин. Перекосы половозрастной структуры населения, вызванные войной, а также миграциями, различием в мужской и женской смертности, оказались пролонгированным явлением и не могли не оказывать негативного воздействия на демографическую сферу деревни и ее социально-экономическое развитие.

А. П. МЕЛЕНТЬЕВА

ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В 1990-е гг.*

В 1990-е гг. в условиях формирования рыночных отношений в сфере занятости сельского населения России и ее регионов происходили значительные изменения. В советское время практически все занятое сельское население трудилось в общественном секторе народного хозяйства — в государственных предприятиях и учреждениях или в огосударствленных колхозах. Крупное сельскохозяйственное производство — колхозы и совхозы — были основным видом деятельности на селе, который дополнялся работой в личных подсобных хозяйствах и ведением домашнего хозяйства, носивших характер семейной, индивидуальной занятости.

Однако с началом рыночных преобразований аграрного сектора, связанных с ликвидацией государственной монополии на землю, реорганизацией колхозов и совхозов и развитием фермерства, сфера сельской занятости утратила традиционную стабильность. В результате появления на селе многоукладной экономики, основанной на разных формах собственности, сформировались три основные группы сельскохозяйственных

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-01-00435а.

производителей: крупные сельхозпредприятия, возникшие на базе бывших колхозов и совхозов и осуществлявшие производство на основе коллективного использования частной собственности (общей совместной или общей долевой) как на землю, так и на имущество; хозяйства населения (ЛПХ), основанные на личной (частной) собственности владельца на земельный участок, инвентарь и хозяйственные постройки; крестьянские (фермерские) хозяйства, осуществляющие производство, переработку и реализацию сельхозпродукции при использовании имущества и земельных участков, находящихся в их владении, в том числе в пожизненно наследуемом, в собственности или в аренде. Крупные сельхозпредприятия уже не являлись преимущественно основным видом сельской занятости и единственными производителями сельскохозяйственной продукции. Практически наравне с ними производили молоко и мясо личные подворья, а по объемам картофеля и овощей превосходили их; определенную долю в производство сельхозпродукции вносил и фермерский сектор.

Диверсификация форм организации производства и собственности сопровождалась структурными изменениями занятых в сельском хозяйстве. Произошло высвобождение занятого населения из реформируемого государственного сектора в негосударственный и перераспределение его во вновь возникшие хозяйствующие субъекты разных форм собственности. Статистика показывает, что приток работников осуществлялся в основном на предприятия с частной формой собственности. Если в 1990 г. доля занятых в них составляла 12,5%, то в 1995 г. уже 34,4%, в 2000 г. — 46,1%, а на предприятиях с государственной формой собственности — соответственно шел процесс их снижения с 82,6% в 1990 г. до 42,1% в 1995 г. и 37,9% в 2000 г. (*Российский статистический ежегодник. 2001. М., 2001. С. 140*). К концу 10-летия доминирующей становится занятость в частных предприятиях негосударственного сектора экономики.

Изменения в соотношении занятых по формам собственности сопровождалось сокращением их общей численности. В целом по РФ с 1990 по 2000 г. она уменьшилась на 14,6%, а в Сибирском федеральном округе — на 16,4% (*Труд и занятость в России: стат. сб. М., 2003. С. 183–184*). В сельском хозяйстве региона уровень занятости снижался неравномерно, пока не достиг своего наименьшего показателя в 1998 г., а в последние годы рос, но так и не превзошел уровень 1990 г.: в 1990 г. он составлял 1 262,5 тыс. чел., в 1995 г. — 1 173,0 тыс., в 1998 г. — 924,7 тыс., в 1999 г. — 1 206,5 тыс., в 2000 г. — 1 226,0 тыс. чел. (*Там же. С. 516*). Уменьшение численности работающих в сельском хозяйстве — закономерное и положительное явление, но только при соответствующей технической оснащенности производства. В 1990-е гг. оно происходило на фоне снижения материально-технического обеспечения сельского хозяйства, что практически означало или невыполнение части сельхозработ, или выполнение их в неоптимальные сроки и приводило к резкому падению производительности труда и объемов производства.

В соответствии с механизмами рыночной экономики в рассматриваемые годы ослабевала государственная поддержка сельскохозяйственного производства — все отношения должны были регулироваться рынком. Бюджетное финансирование всего АПК с 1992 по 2000 гг. сократилось более чем в 11 раз, разрушались прежние экономические связи между предприятиями и межотраслевое взаимодействие. Складывался диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности: только в период с 1992–1994 г. за год стоимость основных видов сельхозпродукции возрастала в среднем в 4–11 раз, а на основные ресурсы для села — более чем в 20 раз. Результатом низкой покупательской способности сельхозпредприятий стало снижение технической оснащенности сельскохозяйственного производства, не превышавшей в регионе 20% (*Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Новосибирск, 2008. С. 235–236*).

Такая ситуация негативно отразилась на производственном потенциале и объеме производства сельхозпредприятий. Произошло сокращение таких важнейших для сельского хозяйства показателей, как посевные площади (с 1990 по 1999 г. — на 23%), поголовье скота (КРС — на 51%, коров — на 37%, свиней — на 53%), оснащенность техникой, следствием чего стало падение производства продукции. В целом по России за 1990-е гг. оно уменьшилось на 41,7%. В общем объеме производства доля сельхозпредприятий Западной Сибири снизилась в 1,7 раза, в Восточной — в 2,3 раза (*Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. С. 238, 244, 263*).

Существенное снижение объемов производства сопровождалось сокращением занятых. Как уже было отмечено, в течение 1990-х гг. их численность в сельском хозяйстве уменьшалась ежегодно, так как спад производства предопределяет неполное использование существующей системы рабочих мест и высвобождение работающих. На селе стала обостряться проблема занятости — постоянным явлением стала безработица. Безработица существовала и в советское время, в сельском хозяйстве — в основном в виде сверхзанятости, обусловленной слабой технической оснащенностью отрасли, и проявлялась в том, что фактическая численность занятых превышала необходимую, так как производство в большей степени обеспечивалось физическим, преимущественно ручным трудом. Однако официально в плановой экономике она отсутствовала, но в 1990-е гг. в условиях разрушения прежних экономических механизмов и при медленном формировании новых рыночных она стала проявляться открыто. В целом по Сибири уровень безработицы в первой половине 1990-х гг. не превышал общероссийских показателей и составлял в 1992 г. 5,1%, в 1995 г. — 9,1% (в РФ — соответственно 5,2 и 9,5%). В последующие годы и до конца 10-летия безработица в регионе нарастала, достигнув к 2000 г. 1 285,4 тыс. чел., что было в 2,4 раза больше, чем в 1992 г. — 546,4 тыс. чел., и ее уровень был выше, чем в среднем по России: в 1998 г. — 15,2%, в 1999 г. — 14,9, в 2000 г. — 12,6%

(в РФ — 13,2%, 13,0 и 10,5%) (*Труд и занятость в России*. С. 41, 52). По подсчетам экономистов, доля безработных в сельской местности была выше, поскольку там значительно число лиц, живущих на случайные заработки и не зарегистрированных в качестве безработных.

В сельской местности существенно ограничены возможности трудоустройства и переобучения, а тем более создания новых рабочих мест, поэтому высвобождавшиеся из сельхозпредприятий сельчане вынуждены были искать возможности получения любой работы — от сезонной до одноразовой, случайной, а также все больше заниматься своим приусадебным хозяйством. В условиях нарастающей безработицы ведение личного хозяйства рассматривалось населением как наиболее оптимальный способ обеспечения своей занятости, независимо от того, что Госкомстат не квалифицировал труд в личных подворьях как занятость работающих, а относил к экономически не активному населению. Но в действительности ЛПХ являлось сферой фактической занятости сельчан и условием их выживания. В то же время ЛПХ выступало серьезным, сдерживающим массовую безработицу фактором.

Как правило, трудовая деятельность на личных подворьях выступала продолжением работы в общественном секторе и носила характер вторичной занятости (кроме пенсионеров и молодых семей). Вторичная занятость была зафиксирована переписью населения еще в 1989 г. Она преимущественно распространялась в городах в виде совместительства, а на селе — в ведении приусадебного хозяйства, значимость которого в дореформенный период постепенно убывала. В 1990-е гг. в связи с падением производства в сельхозпредприятиях и низкими доходами в них, составлявшими в 2000 г. треть от зарплаты в промышленности (*Труд и занятость в России*. С. 376), ведение ЛПХ как вторичная, сверх основной работы, занятость превратилось по сути дела в основную. Оно выступало способом адаптации занятого населения к экономическим реформам и служило фактором выживания на селе. К концу 1990-х гг. в среднем по России различными формами вторичного труда было охвачено до 30% занятых, а на селе — практическое большинство (*Клопов Э.В. Вторичная занятость как форма социально-трудовой мобильности // Социологические исследования*. 1997. № 4. С. 29).

С.А. ШАЛАМОВА

ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ СОВЕРШЕННОЛЕТΙΑ И БРАЧНОГО ВОЗРАСТА МОЛОДЕЖИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

В дореволюционный период, как и сегодня на молодежь обращали пристальное внимание власть, общество и церковь, так как молодежь и подрастающее поколение являлись важным звеном в процессе вос-